

1321. Страшная догадка.

Благодаря своему сильному божественному сознанию, Ван Линь не потратил слишком много времени, чтобы полностью понять таинство печати Средоточия Молний. Эту печать можно использовать только с культивацией молний. Ее мощность меняется в зависимости от того, сколько силы молний находится в теле. Чем больше сжимаются молнии, тем больше становится ее мощь.

Например тот Чжун Дахун, благодаря его культивации Формирования Души, за короткое время можно сжать молнии внутри тела в десять раз, таким образом получив мгновенный взрыв. Может быть в клане Сверкающей Молнии это относительно обычно, но во Внутреннем Мире, на планете Сузаку, где родился Ван Линь, этого будет достаточно, чтобы стать сильным.

Однако это все-таки второстепенно. Чтобы по-настоящему раскрыть печать Средоточия Молний, нужно, чтобы культивация превосходила первую ступень. Достигнув второй ступени, можно сжимать силу молний между небом и землей. Таким образом, бешеное сжатие печати Средоточия Молний можно увеличить более чем до тысячи, десятка тысяч раз.

Поэтому ее мощь потрясающая!

Такой способ контроля молний всего лишь одна из Божественных Способностей клана Сверкающей Молнии. Именно благодаря бесчисленному количеству лет непрерывных проб и исследований, эта техника контроля молний стала одной из причин становления клана Сверкающей Молнии великим кланом Древнего региона планет, несмотря даже на то, что этот клан не обладал могуществом третьей ступени культивации!

Божественное сознание вышло из нефрита передачи. Выражение лица Ван Линя было обычным, а по его взгляду было видно, что он погрузился в раздумья.

«Самым сильным культиватором клана Сверкающей Молнии был, достигший Пятого Увядания Святого, основатель клана Сверкающей Молнии. Он был всего в шаге от третьей ступени. Несмотря на то, что один шаг этот был подобен расстоянию между небом и землей, но его могущество было бесспорным. Если бы печать Средоточия Молний использовалась его руками, то он безостановочно мог бы производить сжатие в несколько десятков тысяч раз... Пусть даже могущественный культиватор третьей ступени, пожалуй этот человек смог бы в мгновение противостоять ему...»

В раздумьях, Ван Линь запомнил эту печать Средоточия Молний в своем сердце. Он поднял правую руку и сложил одну печать. Тут же, повсюду в зале, где он находился, раздался грохот и из неоткуда появилось бессчетное количество молний и грома. Молнии подобно серебряным змеям вмиг понеслись к правой руке Ван Линя. Собираясь, через какое-то мгновение они образовали молниевой шар размером с кулак.

Изнутри этого молниевого шара доносился треск, он непрерывно сжимался внутри. В десять раз, в сто раз, в тысячу раз, в десять тысяч раз, - в мгновение ока, шар сжался приблизительно в тридцать тысяч раз.

Молниевой шар исчез. Глазами его было не увидеть. Только выпустив божественное сознание, можно было увидеть практически ставшую пылинкой, сжатую в тридцать тысяч раз силу молний над печатью правой руки Ван Линя.

«Хотя это тело и было мной изменено, но самое большое, что можно раскрыть — это культивация Формирования Души. Мой Изначальный Дух огромен, поэтому он не принимает

воздействия тела. К тому же, похоже что посторонние люди не могут почувствовать мой Изначальный Дух! Благодаря тому, что мой Изначальный Дух стал молнией, и идентичен бессмертной молнии, даже основатель с Пятым Увяданием Святого, стоит ему культивировать печать Средоточия Молний, культивировать бессмертную молнию, пусть даже его культивация превосходит мою, будет не в силах достичь такого высокого уровня молний, каким на данный момент обладаю я!» Глядя на похожую на пылинку, сжатую силу молний, Ван Линь замолчал.

«Сжатие в тридцать тысяч раз, — это предел, который может выдержать это тело. Если усилить сжатие, тогда это смертное тело тут же разрушится» Ван Линь махнул правой рукой, и сжатая в тридцать тысяч раз пылинка без звука и следа исчезла в главном зале.

«Тот Чжун Дахун изначально был человеком клана Сверкающей Молнии. Его действия хоть и привлекают внимание, но и не мешают. Что касается Сюй Лиго, он вовсе не культиватор, а душа меча. Пусть делает, что хочет. Этот клан Сверкающей Молнии находится на внешнем круге региона Молний, человек не из их клана никак не сможет войти, поэтому у них нет даже какой-либо проверки личности в качестве мер предосторожности.

Мне необязательно вести себя слишком тихо...» Ван Линь сверкнул глазами. Он не стал больше думать об этом. Он закрыл глаза и стал исследовать печать клана Сверкающей Молнии.

Печатью клана Сверкающей Молнии было ответвление бессмертной молнии. Каждая печать выходила из эволюции силы бессмертной молнии. Изучение этой печати клана, это в тоже время косвенное изучение бессмертной молнии.

Печать молнии, которую изучал Ван Линь была печатью клана, которая принадлежала Юй Фэю. И хотя эта печать была сорвана Юй Фэем, но так как она сливалась с душой, ее вовсе нельзя было разрушить, сорвав со смертного тела.

Чем больше Ван Линь изучал ее, тем больше он мог почувствовать древность и мощь той бессмертной молнии. Всего лишь ответвление печати, но в ней содержались всевозможные изменения молний. В этой маленькой печати смутно чувствовалось содержание сил Основ молнии.

Только эту силу Основ нельзя было поглотить. В ней содержалось сознание. Это сознание словно было в глубоком сне, но в любой момент из каждого ответвления печати оно могло поглотить созданную человеком клана Сверкающей Молнии силу и слиться с печатью.

Время постепенно проходило. В этом главном зале Ван Линь уже провел больше месяца. По мере его непрерывного исследования, Ван Линь почувствовал одну странную вещь.

Он медленно открыл глаза. Его взгляд был измотанным, но в нем проглядывалось еще и удивление.

«Все люди клана Сверкающей Молнии культивируют бессмертную молнию. Бесчисленное множество лет, активируя печать клана в межбровье, они получают неисчерпаемую силу молний из-за чего их культивация повышается и в то ж время... Они непрерывно отдают свою жизнь и культивируемые молнии... Это очень похоже на... Учеников силы веры!» Блеск в глазах Ван Линя становился все ярче.

«Если воспринимать бессмертные молнии как могущество третьей ступени культивации, тогда весь расплодившийся из-за нее клан Сверкающей Молнии, — это ученики бессмертной

молнии... Эти ученики, обладая печатью, по мере непрерывного культивирования, отдают все... Но в тоже время, в зависимости от того, сколько они отдали, они обменивают это на различную культивацию... Все это также похоже на Кристаллы Молний рейтинга среди людей клана Сверкающей Молнии!»

Ван Линь смутно почувствовал, будто заметил какую-то секретную новость. Глубоко вдохнув, он пробормотал: «Во всем Древнем регионе планет у всех кланов есть печати... Эти печати вовсе не только установлены в межбровье. Например, голубые волосы клана Лансы, - это тоже вид печати! Если печати клана всех племен Древнего региона такие же, как у клана Сверкающей Молнии... Тогда этот Древний регион планет, неужели... Возможно ли...»

Зрачки Ван Линя сузились. Он резко поднял голову и посмотрел в небо. Его взгляд пробил главный зал и упал на небо и землю. Его вид был угрюмым.

«Возможно ли, что в это Древнем регионе планет может существовать еще какая-то удивительная невообразимая культивация? Как во время моего сражения с Шуй Даоцзы, он открыл мир, в котором было двадцать миллионов учеников Шуй Дао, а также множество планет культивации, на которых жили те ученики Шуй Дао. Шуй Даоцзы для них был подобен божественному духу!»

Чем больше Ван Линь гадал, тем больше в глубине души у него холодело. Взгляд, которым он смотрел в небо, был не в силах пробить и пройти насквозь густой туман.

«Все это всего лишь мои догадки... Возможно, все совсем не так... Но таким образом, существование великой формации Запечатанного Мира, похоже что совсем не для того, чтобы просто запечатать людей Внутреннего Мира, как сказал хозяин Запечатанного Мира... А еще то, что в силе веры есть яд, как говорила девушка в серебряных одеждах, - это обман. Ко всему прочему еще Лань Мэн Почетный Даос упоминал, что во Внутреннем Мире Чжан Цзунь был сильно ранен одной силой Рева и сбежал в спешке... В конце концов связано ли все это? Что это за тайна покрыла Внутренний и Внешний Миры?!

А также какую роль играет существование Древнего региона Бессмертных...», - чем больше Ван Линь думал об этом, тем больше появлялось страшное чувство. Его сердце сотрясало и появилась такая редкая для него дрожь сознания.

Он глубоко вдохнул и замолчал, похоронив свои догадки глубоко в сердце.

«Не важно, правда или нет, я ни за что не буду легкомысленно культивировать силу веры!» - Ван Линь сверкнул глазами, в его взгляде показалась решимость.

Через несколько дней, опередив Сюй Лиго, вернулся Чжун Дахун. Только войдя в школу Небесной Молнии, особенно услышав о том, что Ван Линь ушел в затвор, он сразу же с воодушевлением и учтивым выражением лица прибыл к закрытому главному залу. Отругав следовавшего за ним культиватора, после того, как тот отступил, он остался один стоять возле главного зала. Он стоял спиной к главному залу, его вид был очень настороженным. С видом верного слуги, оберегающего хозяина, он глядел по сторонам.

Словно даже если бы пришел культиватор Вознесения, он бы смог войти в зал только через труп Чжун Дахуна.

Не успело пройти сколько-нибудь времени, после того, как он принял такой вид, как голос Ван Линя, призывающий его войти в зал, раздался в сердце Чжун Дахуна. Чжун Дахун, тут же воспрянув духом, развернулся всем телом. Перед тем как войти в главный зал, он похлопал по

одеждам, словно сгоняя пылинки с чистой одежды. После того, как он привел себя в порядок, согнувшись, с заискивающим видом, он быстро вошел в главный зал.

Только войдя, еще не увидев Ван Линя, этот Чжун Дахун тут же сказал: «Чжун Дахун не обманул доверия старшего. Я собрал множество выменянных Кристаллов Молний и специально пришел, чтобы отдать их старшему», - говоря это, он уже вошел в главный зал. Хлопнув правой рукой по печати в межбровье, он тут же достал все собранное им за несколько месяцев. Все выложенное им высокой горой теснилось в главном зале.

С воодушевленным видом он глубоко вдохнул и возбужденно проговорил: «Я не видел вас уже несколько месяцев. Теперь же, увидев старшего, у меня тут же поднялось настроение. А услышав ауру исходящую из дыхательных упражнений старшего, моя культивация будто увеличилась! Досадно лишь, что я не могу все время быть возле старшего. Однако, делать дела для старшего также оказывает мне честь! Жаль нельзя сделать бесчисленное множество аватаров, я бы мог тогда собрать все быстрее»

Выражение лица Ван Линя было обычным. Скользя взглядом по Чжун Дахуну, он махнул правой рукой, и все предметы Кристаллов Молний были собраны.

«Неплохо. Эта награда твоя», - Ван Линь щелкнул указательным пальцем, и Чжун Дахуну в руки тут же упала пилюля.

Чжун Дахун опустил голову и посмотрел. Его разум тут же дрогнул. Ему было не скрыть восторга, и он проговорил: «Делать дела ради старшего, для меня честь. Талант старшего подобен сиянию солнца и луны. Пусть даже не было бы награды, я бы все равно охотно подчинился. Старший, через несколько дней будет день обмена Кристаллов Молний. Также откроется дворец Кристаллов Молний. Мы отправимся в путь сейчас чтобы сначала обменять некоторые кристаллы?»

Ван Линь немного задумался. С натянутой улыбкой он глянул на Чжун Дахуна и кивнул головой.

Увидев, что Ван Линь согласен, Чжун Дахун тут же обрадовался. Он специально пришел раньше Сюй Лиго, чтобы иметь возможность побыть с Ван Линем наедине, чтобы он мог использовать метод отсутствия соперника. В то же время, отправившись вместе с Ван Линем в дворец Кристаллов Молний, когда Сюй Лиго вернется, он не застанет их.

«Хе-хе, Сюй Лиго, я, Чжун Дахун собираюсь вести с тобой борьбу. Я не верю, что не переборю тебя! Стоило только заставить старшего принять меня, сделав такую мелочь, как обмен Кристаллов Молний, находясь возле старшего, выгода, которую я получаю определенно больше! К тому же, по виду старшего, он определенно собирается получить большой урожай Кристаллов Молний от людей рейтинга. Когда придет время моего соответственного возвышения, тогда и на моей, Чжун Дахуна, улице будет праздник! Кто знает, как скоро в клане Сверкающей Молнии и для меня появится место!»

У Чжун Дахуна были амбиции. Это было его главным отличием от Сюй Лиго.